

Шэнь Чжоу знал, что тот, скорее всего, пожалеет денег на мясо, поэтому специально заказал несколько тарелок отборной говядины и баранины.

Мясо с внутренней стороны задней ноги называлось «модан». Реберная часть — «яньцзинь». «Итоучэнь» — это мясо с внешней стороны, а «хуангуатяо» — основная мышца бедра баранины.

Мясо было нарезано тонкими ломтиками и аккуратно разложено на тарелках, источая свежесть.

Шэнь Чжоу взял кусочек говядины, окунул его в кипящий бульон, обмакнул в сырое куриное яйцо и положил в рот. С первым укусом сок разлился по рту — сладкий и упругий.

— Завтра чемпионат, ты готов?

Шэнь Чжоу из-за травмы головы не соответствовал требованиям для участия в соревнованиях, поэтому потерял право на выступление и возложил все надежды на Ци Шаня.

— Не особо готовился, посмотрим по состоянию завтра, — Ци Шань откусил кусочек жареного мяса.

— При твоей обычной скорости ты должен попасть в пятерку лучших, — сказал Шэнь Чжоу, часто наблюдавший за гонками. Он прикинул, что в личном зачете Ци Шань, вероятно, выступает в классе 600СС.

Гонщики на мотоциклах класса 600СС — это пилоты, виртуозно проходящие повороты, в то время как в классе 1000СС обычно выступают гонщики, ориентированные на мощный разгон на прямых.

— Завтра ты пойдешь смотреть?

Ци Шань участвовал в гонках за спиной у второго дяди, и в глубине души беспокоился, что тот узнает об этом.

— Пойду, я пойду тебя поддержать, буду твоей группой поддержки, — бодро ответил Шэнь Чжоу. — Мы же одна команда, как я могу не пойти?

— Завтра присмотри за Сюаньсюанем.

— Хорошо. Сюаньсюань очень послушный: дай ему телефон с фильмом, и он просидит так весь день. Тут беспокоиться не о чем. Шэнь Чжоу вдруг вспомнил об одной вещи:

— Ты страховку оформил?

— Нет, — ответил Ци Шань с полным безразличием. — Зачем мне страховка?

— Брат Шань, ты серьезно? — Шэнь Чжоу был в шоке. — После ужина я отведу тебя оформлять страховку.

— Ладно, — Ци Шань съел кусочек говядины и посмотрел на улицу. Дождь, смешанный со снегом, стучал по стеклянной двери.

Дверь отделяла их от зимнего холода. Только что они вошли, промерзшие до костей, а теперь уже были покрыты легкой испариной.

Он тихо вздохнул, чувствуя себя вполне комфортно.

Когда они возвращались, до закрытия страховой компании оставалось всего несколько минут.

Быстро оформив документы, сотрудники ушли на последний автобус.

Ци Шань и Шэнь Чжоу бродили по улице, каждый с сигаретой в руке, медленно шагая и куря.

Их тени, растянутые уличными фонарями, напоминали стройные платаны.

Доводя Ци Шаня до входа в переулок, Шэнь Чжоу помахал рукой:

— До завтра.

Впервые попрощавшись так официально, Ци Шань почувствовал себя немного неловко и указал на свою шапку:

— Надень.

Шэнь Чжоу беззаботно покачал головой:

— Ничего, снег мелкий.

— Брат Чжоу, до завтра.

С этими словами Ци Шань засунул руки в карманы и вошел в переулок.

Когда его фигура исчезла из виду, Шэнь Чжоу развернулся, насвистывая, и направился в интернет-кафе.

Он жил по американскому времени: бодрствовал, когда другие спали, а днем спал.

Благодаря тому, что Ци Шань помогал ему с учебкой, он наконец понял, насколько он отстал.

Сначала он просто бунтовал против Цинь Ли, но потом это стало настоящей проблемой. Даже если бы Ци Шань не один, а десять человек пытались его учить, ничего бы не вышло.

Потому что он просто не хотел учиться.

Он не знал, ради кого это делать.

Делая то, что хотел, он сталкивался с неодобрением семьи, и единственным способом протеста был бунт.

Сидя в интернет-кафе, Шэнь Чжоу даже не играл в игры, курил одну сигарету за другой, а в наушниках на полную громкость играл андеграундный рок.

Это было похоже на бомбардировку ушей.

Шэнь Чжоу покачивал ногой, напевая, и немного скучал по тем дням, когда он и брат Хуайюй гонялись по мероприятиям. Это были дни, когда он был по-настоящему счастлив.

С черным лаком на ногтях, с улыбкой, указывая на сцену, он беззаботно кричал: «Кто еще?»

Воспевая ночь, обличая жизнь, завоеывая свободу, рыча и плача. Те дни, когда он,

притаившись в углу, пел грустные песни.

Кончики пальцев Шэнь Чжоу стучали по столу: та-та-та-та, в ритм музыки и ударных.

В интернет-кафе было довольно холодно, и всю ночь он находился в полусне, опираясь на стул, от чего шея болела.

На рассвете, выйдя из интернет-кафе, он был поражен.

Черт! Сегодня гонки, и, блин, идет дождь?

Дождь делает дорогу скользкой, что сильно влияет на ход соревнований.

Мокрый асфальт снижает сцепление шин мотоцикла, уменьшая трение, что легко приводит к авариям.

Хорошо, что они заранее оформили страховку для Ци Шаня, иначе любая авария могла бы обернуться серьезными последствиями.

Выйдя на улицу, Шэнь Чжоу сразу же позвонил Ци Шаню. Как раз тот тоже недавно проснулся, и его голос был слегка хриплым, как это бывает рано утром.

Он звучал приятно.

— Я только что добрался до закусочной у школы, подойди, позавтракаем вместе, а потом поедem на трассу.

Ци Шань положил трубку и помахал продавцу:

— Еще две порции баоцзы и миску соевого молока.

Сюаньсюань посмотрел на него:

— Я хочу еще один кунжутный блинчик.

— Что? — Ци Шань не расслышал.

Сюаньсюань указал на кунжутный блинчик:

— Кунжутный блинчик.

— Хорошо.

Ци Шань подошел, взял два блинчика и поставил перед Сюаньсюанем.

Вскоре подошел Шэнь Чжоу, с сигаретой во рту, несмотря на раннее утро.

Он выглядел так, будто не умывался, и волосы были растрепаны.

Ци Шань отодвинул стул, чтобы он сел, и протянул салфетку:

— Ты только что с улицы вернулся?

Шэнь Чжоу затушил сигарету, потянулся и сказал:

— Из интернет-кафе.

— Почему не пошел домой спать?

— Дома я не могу заснуть, — Шэнь Чжоу опустил глаза, его длинные и густые ресницы были похожи на шторы. — Я тебе не говорил?

Он действительно не говорил.

Увидев, что баоцзы подали, Шэнь Чжоу без церемоний взял один, а Сюаньсюань оторвал половину своего кунжутного блинчика и протянул ему.

Шэнь Чжоу удивился, откусил пару кусочков и, глядя на Сюаньсюаня, сказал:

— Так вкусно, что челюсть отваливается.

Ци Шань посмотрел на него: этот парень, несмотря на постоянные ночные бдения, не имел темных кругов под глазами, а его кожа была настолько белой, что могла соперничать с девочками в классе.

— У тебя бессонница?

— Вроде того, — Шэнь Чжоу сделал глоток соевого молока. — Просто мой дом слишком большой, и я не могу спать один.

Этот просторный особняк, расположенный у шоссе, был окружен пустотой, и по ночам Шэнь Чжоу включал все лампы — свет был настолько ярким, что спать было невозможно.

Ци Шань кивнул:

— Почему бы тебе не позвать друзей, чтобы они остались с тобой?

Шэнь Чжоу, допив молоко, еще не поставив чашку, бросил на него взгляд:

— Разве ты не мой друг? Приходи и поспи со мной.

На его губах остался белый след от соевого молока.

Ци Шань проигнорировал его слова и просто протянул салфетку:

— Вытри.

Шэнь Чжоу, прищурившись, с ухмылкой подставил лицо и замер.

Ци Шань еще не успел что-то сделать, как Сюаньсюань подошел и провел своей маленькой ладошкой по его лицу.

Ох, все лицо стало масляным.

Шэнь Чжоу с сложными чувствами взял салфетку у Ци Шаня, энергично протер лицо, но казалось, что оно все еще не чистое.

— Брат Сюань, ты специально так делаешь, — Шэнь Чжоу ущипнул его за щеку, заставляя того перестать смеяться.

После завтрака Шэнь Чжоу сел на мотоцикл Ци Шаня.

Сюаньсюань зажат между ними, крепко держался за талию брата, и его лицо почти превратилось в лепешку.

— Сиденье короткое, придется потерпеть. Доберемся минут за десять, — Ци Шань застегнул шлем, нажал на сцепление, повернул ручку газа и рванул вперед.

Когда едешь на мотоцикле, не чувствуешь скорости, но на заднем сиденье это действительно захватывающе.

Шэнь Чжоу вскрикнул, заставив Сюаньсюаня вздрогнуть, и тот обернулся, чтобы посмотреть на него:

— Ты больной?

Шэнь Чжоу погладил его по голове, ничего не сказав, только улыбнулся.

Вскоре они прибыли на трассу.

Вокруг было полно гонщиков в разноцветных костюмах.

Это были национальные соревнования в прямом эфире, и присутствовало множество спонсоров и рекламодателей. Яркие костюмы гонщиков были покрыты различными логотипами.

Сюаньсюань, держась за руки Шэнь Чжоу и Ци Шаня, смотрел вперед с некоторой растерянностью.

— Брат Чжоу! Брат Чжоу!

Шэнь Чжоу услышал знакомый голос и, обернувшись, увидел Чжуан Линя, который махал ему из толпы.

— Линь-чжи!

Он улыбнулся и помахал в ответ, словно они давно не виделись.

<http://bllate.org/book/16828/1547521>